ГРАНД-МАСТЕР ФАНТАСТИКИ

ДЖИН ВУЛФ

18+

НЕДОБРЫЙ ГОСТЬ

FANZON

Fanzon. Fantasy World. Мастера фэнтези

Джин Вулф

Недобрый гость

«Эксмо»
1999, 2008

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Вулф Д.

Недобрый гость / Д. Вулф — «Эксмо», 1999, 2008 — (Fanzon. Fantasy World. Мастера фэнтези)

ISBN 978-5-04-256760-5

Лавкрафт встречает «Бегущего по лезвию» в этом научно-фантастическком романе о сверхъестественном ужасе. Будущее. Молодая актриса становится возлюбленной загадочного частного детектива и еще более загадочного и могущественного богача — дипломата, который работал на далекой планете и узнал там нечто странное и пугающее. Ее чувства разделены между двумя мужчинами — возможно, она любит их обоих. Детектив помогает ей раскрыть внутреннюю красоту и в одночасье стать звездой. Богач становится покровителем постановки, в которой она играет главную роль. Но что-то идет не так. Золото может оказаться недобрым гостем, но существуют и куда более страшные силы. Как писал Лавкрафт: «Не мертво то, что в вечности пребудет». Омнибус объединяет роман «Недобрый гость» и две повести, действие которых разворачивается в той же вселенной, раскрывая ее новые грани — от древних мифов до дальних рубежей космоса. Номинации: - «Недобрый гость» — Мифопоэтическая премия, премия «Локус» - «Моя шляпа — дерево» — премия Брэма Стокера - «Memorare» — премия «Небьюла» «Захватывающее сочетание детектива, высокого литературного языка и этического исследования». — The Washington Post Book World «Роман увлекает читателя, стремительно переходя из одного неожиданного мира в другой, от одной грандиозной нелепости к следующей, от одной тщательно выстроенной танцевальной сцены к другой, ни на мгновение не сбиваясь с ритма». — Publishers Weekly «Это криминальный триллер — и в данном случае это комплимент, потому что Вулф прекрасно знает традиции такого жанра. Здесь он создает удивительный сплав: приключенческий роман в духе криминального чтива XXI века, соединяющий научную фантастику и хоррор так, как не смог бы сделать никто другой». — Нил Гейман «За темной и притягательной историей о бродвейской славе скрывается нечто огромное и бесформенное. Незаметно для себя мы покидаем твердую землю, пока вокруг

не смыкается кольцо мифических титанов и нас не уносит к звездам. Вулф — гранд мастер литературы, король скрытого и неспешного колдовства». — Майкл Ши

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-256760-5

© Вулф Д., 1999, 2008
© Эксмо, 1999, 2008

Содержание

Недобрый гость 7
Действующие лица 7
1 9
2 16
3 25
4 34
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Джин Вулф
Недобрый гость

Gene Wolfe
AN EVIL GUEST
Copyright © 2008 by Gene Wolfe
THE TREE IS MY HAT
Copyright © 1999 by Gene Wolfe
MEMORARE
Copyright © 2008 by Gene Wolfe
Опубликовано с разрешения наследников автора и агентства Вирджинии Кидд (США) при содействии Игоря Корженевского из Агентства Александра Корженевского (Россия)
© А. Гришин, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026
Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Недобрый гость

Книга посвящается Джо и Ребекке Бушонг-Тейлор

Золото, что сияет в небе, – щедрейший из хозяев, но оно же – недобрый гость, когда получаешь его в руки.
Симонид Кеосский

Действующие лица
Главные герои и некоторые из второстепенных персонажей.

Бенч, Шарон – репортер; часто выступает по тривидео.
Бриггс, Маргарет – костюмерша Касси.
Варшавски, Джеймс К. (Джимми) – охранник.
Герби – первый муж Касси.
Гомес, Пат – частный детектив.
Демпстер, Индия – режиссер спектаклей «Красное пятно» и «Свидание с богом вулкана».
Зейтс, Скотт – второй муж Касси.
Изанами – медсестра-японка из клиники на Высокой Таканге.
Кабанья, Алексис – героиня в спектакле «Красное пятно».
Каноа – король деревни на Великой Таканге.
Кейси, Касси – наша звезда.
Кин, Брайан – исполнитель роли преподобного Браунли в «Свидании с богом вулкана».
Клаузер, Гарольд – бывший посол на Волдеркане.
Ком Пу Тер – искусственная личность.
Ку'улаи – одна из горничных, прислуживавших Касси на Таканге.
Лулиани – одна из горничных, прислуживавших Касси на Таканге.
Макнейр, Флоренс – леди из Перта, австралийская туристка.
Мерс, Табби – актриса, заменившая Норму Пейпер.
Неле – менеджер «Саламанка-хауса».
Окалани – такангатка, носившая зонтик для Касси.
Павлатос, мадам – хозяйка яхты «Афина».
Палма, Винсент – исполнитель роли бога вулкана.
Пейпер, Норма – исполнительница роли тети Джейн в «Свидании с богом вулкана».
Пеннимен, Портер (Тини) – исполнитель роли повара в «Свидании с богом вулкана».
Пикенс, Брайан – юрист, снимавший апартаменты этажом выше Касси Кейси.
Повелитель бурь – бог-спрут.
Президент – глава исполнительной власти в Соединенных Штатах Америки.
Рейс, Райан – сын Уильяма Рейса.
Рейс, Уильям (Билл) – миллиардер с проявлениями мании величия.
Уайт, Эбони – ассистент режиссера Индии Демпстер.
Фергюсон, Джон – высокопоставленный сотрудник Федерального бюро расследований.
Ханга – бог-акула.
Хиапо – такангат, встретивший Касси в аэропорту.
Чейз, Гидеон – профессор, консультант и волшебник.
Шунвельд, доктор – глава клиники на Высокой Таканге.

Эйберг, Ларс – лейтенант-детектив из полиции Кингспорта.
Юманс, Зельда – агент Касси.

1
Вашингтон

Они расположились без формальностей в Овальном кабинете. Глядя на своего гостя, президент видел представительного черноволосого мужчину неопределенного возраста с овальным лицом оливкового цвета. Если бы он вгляделся ему в глаза, то увидел бы ночь, выглядывающую из-под маски; поэтому, однажды взглянув, он решил больше этого не делать – настолько увиденное не понравилось ему.

Глазам же гостя президента представал поджарый суровый мужчина шестидесяти трех лет, который вполне мог бы быть фермером или окружным агрономом.

Вообще-то, давным-давно, в молодые годы, президент профессионально занимался родео. И до сих пор сохранил осанку ковбоя. Как все хорошие политики, он походил на кого угодно, только не на политика.

– Вам добыли его фотографию? – спросил президент.

Гость покачал головой. На Земле его знали под именем Гидеона Чейза.

– И то не беда. – В тяжелом взгляде голубых глаз президента проскочила короткая вспышка. – У меня их полно, и я хочу освободить от них стол. Когда посмотрите, передайте их ФБР.

Гидеон взял первую попавшуюся и быстро взглянул на нее.

– Совершенно рядовой человек, не правда ли, доктор Чейз?

– Рядовых людей не существует, но многие действительно считают себя такими.

– Вы правы, он, конечно, не таков. Но выглядит простецки – я об этом.

Гидеон покачал головой, постучал ногтем по фотографии, и снимок заговорил:

«Волдеркан – очаровательное место, и я частенько скучаю по нему. Но в данный момент меня более чем устраивает отставка, и я направляюсь в южные моря».

– Прям, заурядный-заурядный человек, на вид-то, но ежели бы меня попросили назвать самого большого злодея во всей нашей нации, и ежели бы от моего ответа зависела судьба всех Соединенных Штатов, что их… то, сэр, я назвал бы его имя.

Президент ждал ответной реплики, но Гидеон промолчал.

– Поднялся на торговле недвижимостью. Его папаша был подрядчиком. И он сам стал подрядчиком, но ему хватило ума понять, что большие деньги приходят к тем, кто имеет высокопоставленных друзей. Хотите посетовать на несправедливость мироустройства? Мне хотелось, и не раз. Но это не принесло мне добра.

– Добра не существует, – негромко, без выражения, бросил Гидеон.

Президент вскинул бровь:

– Я знаю, что вы много писали обо всей этой дребедени, и вас считают авторитетом. И вы действительно в это верите?

– Моя вера или мое неверие никак не повлияют на истину, – тем же тоном ответил Гидеон.

Президент ухмыльнулся:

– Еще Понтий Пилат спрашивал: что есть истина?

– То, что добра не существует.

– Так-так, сэр… А как насчет зла?

– Оно не существует.

– Ну а я все-таки назову hombre [1], портреты которого вы рассматриваете, злом. Если в мире и есть человек, которого можно было бы назвать злодеем, это он.

Гидеон, который вовсе не рассматривал фотокарточки, сказал:

– Таких нет.

Президент улыбнулся:

– Хотелось бы в это поверить. Жить стало бы легче. Только, боюсь, тогда и от добрых пришлось бы отказаться.

– Нет. Вы позволите мне объяснить? Сомневаюсь, что у вас так уж много времени.

– На это? Я потрачу на это дело столько времени, сколько сочту нужным, но эти сволочи пойдут на виселицу. Объясняйте.

– Разве что очень упрощенно. В наше время большинство полагает, что зло это просто отсутствие добра. Ведь тьма – которую многие путают со злом – это просто отсутствие видимого света, точно так же, как тишина – отсутствие слышимого звука. Если бы эти люди были правы, то можно было бы говорить не о наличии зла, а только об отсутствии добра. Они ошибаются, и когда понимают это, бросаются в другую крайность.

– Вы намекаете на меня, – констатировал президент.

– Да. Вы согласны с тем, что зло это синоним жестокости? Алчности?

Президент кивнул:

– Да, бесспорно согласен.

– В таком случае вы заблуждаетесь. Жестокость и алчность – совершенно разные вещи. Жестокость это удовольствие от боли, которую испытывает кто-то другой. Алчность это неудовлетворимое стремление к обладанию. Результаты того и другого не нравятся вам, если только эти свойства не ваши собственные. Чтобы принизить эти свойства в собственных глазах, вы называете их злом. Получается, что вы ничем не отличаетесь от женщины, которая кричит: «Плохая собака!» щенку, надувшему на ковер. Разница лишь в масштабах.

Президент нажал кнопку на столе:

– Думаю, что нам лучше перейти к делу.

Гидеон кивнул:

– Согласен.

– Я завел с вами всю эту болтовню, поскольку не был уверен, что вы подходящий человек для этого дела. Вижу, что вы подходите. Вас часто называют волшебником, и если кто-то и годится, то это вы.

Гидеон редко улыбался, не улыбнулся и на этот раз, хотя в его устрашающе темных глазах, возможно, и мелькнула искра юмора.

– Единственный злодей против единственного пригодного, чуть слышно бросил он.

– Не совсем так. Входите, Джон! Я говорил, что если бы в мире был один-единственный злодей, то им был бы Билл Рейс. Но в мире чертова прорва злодеев.

– Как минимум трое, – вставил мужчина, которого президент назвал Джоном.

– Мы еще не дошли до этого, Джон, и я не думаю, что дойдем. – Президент указал на кресло. – Присаживайтесь.

– Признаю свою ошибку, мистер президент. Я не подумал, что вы исключили сенат. – Джону было лет сорок с чем-то, и он уже начал полнеть. Его очки с толстыми круглыми линзами наводили на подозрение о слепоте.

– Объясните нашу проблему, – сказал президент. – Проблему с Биллом Рейсом.

– Сейчас. Доктор Чейз, вы знаете, кто это такой? Если да, это поможет нам сберечь некоторое время.

Гидеон покачал головой.

---

[1] Hombre – малый, чувак, тип *(исп.)*.

– Он был главным спонсором первой кампании президента Ингстрапа. А также и второй, хотя это здесь и не важно. Такие люди обычно назначаются послами. Вы, наверное, знаете об этом.

– Мой отец был послом, – сообщил Гидеон. – Он представлял США у единственной разумной негуманоидной расы, известной науке… – Он сделал паузу.

– Волдеров, – сказал Джон.

– Была еще и старая наука, – продолжил, понизив голос, Гидеон, – которой были известны и другие разумные расы. По крайней мере, так я слышал. В общем, да. Он был послом на Волдеркане, как вы сказали. Я там родился. Вы, несомненно, об этом знаете.

– Да, знаем. Это было одной из причин того, что я предложил президенту проконсультироваться с вами. Не главной, но она тоже принималась во внимание.

– Не могли бы вы назвать мне основную причину? – Гидеон придвинул к себе остальные фотографии.

– Ваша репутация. Вы специализируетесь на решении проблем, которые все остальные эксперты считают неразрешимыми или лежащими вне их области компетенции. Мы знаем, что вы обходитесь дорого…

– Не так дорого, как правительство. – Гидеон говорил, не переставая просматривать фотографии, каждую из которых, быстро просмотрев, уверенным движением клал лицом вниз на президентский письменный стол.

Джон рассмеялся.

– Тут вы нас уели. Конечно, не так. Но все же дорого. Вы получите полную поддержку от Федерального бюро расследований.

– Вы сможете обязать их?

– Да. А вам предстоит вести дополнительную линию расследования.

– Чрезвычайно лестно. – Глаза Гидеона опять блеснули. – Если бы…

Тут президент перебил его:

– Ваш отец был патриотом. Я не был лично знаком с ним, но общался кое с кем из тех, кто знал его. Он с пользой служил этой стране и как дипломат, и как частное лицо. Никто из тех, с кем я беседовал, не считал, будто вы похожи на отца, но я давно усвоил, что каждый человек несет в себе что-то от предков. Как я сказал недавно Джону, ваше внешнее несходство с отцом убедило меня в том, что вы похожи на него на более глубоком уровне.

Гидеон кивнул, сложил фотографии в аккуратную стопку и сдвинул ее в сторону.

– Заплатить вам много мы не сможем, – сказал Джон, – но мы располагаем другими возможностями вознаградить тех, кто помогает нам. Вас будут рекомендовать друзьям президента, у которых возникнут трудности с решением сложных проблем. Если вы заинтересуетесь профессорской должностью в любом из ведущих университетов…

– Я хотел бы знать, что натворил этот Рейс, – негромко сказал Гидеон.

– Все же подумайте над моими словами, доктор Чейз. Вы ведь имеете степень доктора философии, верно? Скажем, какой-нибудь частный колледж в Массачусетсе?

Гидеон кивнул.

– Считайте, что это место за вами. С тем же успехом можно устроить Гарвард или Принстон. Работы от вас потребуется очень мало, зато престиж гарантирован.

– Что натворил Рейс? – повторил Гидеон, обращаясь не к Джону, а к президенту.

– Он шпион, – ответил президент, – и это далеко не все. Мы не можем прижать его, потому что не располагаем доказательствами. Но он много путешествует. Останавливается в местах, имеющих для нас серьезное значение. Подолгу он нигде не задерживается, но вскоре наши источники в… пусть будет: в определенных странах, ладно? Так вот, они докладывают, что определенные люди знают наши карты, хотя мы изо всех сил прижимали их к жилетке.

Гидеон прожал плечами:

– Неужели трудно убить его?

– Нельзя, пока нам не известно, как он все это узнает.

– Он отыскал дыру в системе безопасности, которую мы считали непроницаемой, – пояснил Джон. – Причем не разовую и случайную, а нечто такое, что он может использовать в любой момент, когда заблагорассудится. Нам необходимо выяснить, что это такое.

– Он может ее использовать, – проворчал Гидеон, – лишь в том случае, если обретается поблизости от заведения, которое проводит ваши тайные операции.

– Он еще и шантажист, – добавил президент, – и нам это известно.

– Ради денег? – Чейз обвел взглядом комнату.

– Бывает и так. – Джон прокашлялся и продолжил: – Но чаще – ради других целей. Случается, что ради сексуальных услуг. А также ради знакомств и информации.

Гидеон сказал:

– Вы наверняка предполагали, что он может шантажировать кого-то на каждом из промышленных предприятий и лабораторий, которые посещает. Ведь дело касается заводов и исследовательских центров? По большей части. Могу я опираться на такое предположение?

– Ему пришлось бы встречаться с людьми или, по крайней мере, звонить по телефону.

Эти слова позабавили Гидеона.

– Связываться по электронной почте. Посылать письма в конвертах. А что вы скажете насчет почтовых голубей?

Президент звучно хлопнул кулаком по столу:

– Нам не до шуток.

– В таком случае не нужно меня смешить. У вас обоих нет такого намерения, но вы успешно это делаете. – Гидеон откинулся в кресле. – Вы должны были прослушивать телефонные разговоры. Копать массивы данных. Кажется, так это называется? Вы не могли упустить всех этих мер. Вы, несомненно, прослушиваете линии связи этих лабораторий или тех мест, куда они идут, а также телефоны всех, кто имеет доступ к конфиденциальной информации. Если вы сейчас заведете речь о сотовых телефонах, я пойду домой. Мне и так уже хочется вернуться в свою уютную квартирку.

– Просто примите к сведению, что мы уже делаем все, что может прийти в голову простому человеку. Примите также к сведению, что из этого не вышло никакого толку. В противном случае мы не стали бы обращаться к вам. Мы не хотим, чтобы вы гадали о том, что он делает. Все такие догадки были бы чистой фантазией. А фантазии не приносят пользы. Мы уже много чего попробовали, но так ничего и не добились.

Президент усмехнулся:

– Джон в основном строил догадки. Дикие, как лесной тетерев. Читал мысли. Взывал к духам.

– Все это нельзя считать совсем уж невозможным, – задумчиво проговорил Гидеон. – Мне случалось прибегать и к одному, и к другому. И наверняка придется и в будущем. Каким-то из этих методов можно было бы объяснить и успехи посла Рейса, но лично я в этом сомневаюсь.

Джон открыл было рот, но президент жестом остановил его:

– Никто из нас не называл его так.

Гидеон недовольно фыркнул:

– Значит, теперь вы пытаетесь угадать, не читаю ли я ваши мысли. Я этого не делал, но вам придется поверить мне на слово: доказательств я представить не могу. Джон интересовался, знаю ли я, что крупные благотворители избирательных кампаний часто вознаграждаются посольскими должностями. Он также сказал, что этот самый Рейс щедро жертвовал предыдущему президенту. Связь очевидна. Моего отца сменил некий Клаузер, но и тот ушел

с этого поста несколько лет назад. Отсюда я сделал вывод, что Рейс был послом на Волдеркане при администрации Ингстрапа. Я прав?

– Вы правы, – ответил Джон.

– Отлично. Он шпионит на Волдеркан? И вам это достоверно известно?

– Да, – сказал президент, а Джон, одновременно с ним, сказал:

– Нет.

Гидеон сдержал улыбку:

– То есть у вас нет доказательств.

Последовало напряженное молчание. Джон ждал, не заговорит ли президент, но в конце концов сам прервал паузу:

– Поддерживать связь с Волдерканом можно лишь двумя способами.

– Насколько нам известно, – буркнул президент.

– Эфирную связь можно перехватывать, – продолжил Джон. – Это странная штука; да и вы сами, наверное, об этом знаете. Случается, что более позднее послание приходит раньше, чем то, которое отправили перед ним. А случается…

– Что приходит и вовсе еще не отправленное сообщение, – сказал Гидеон.

– Да и сама проблема времени… Что считать одновременным, а что нет, это… я имею в виду, что когда дело касается миров, разделенных многими световыми годами…

Гидеон пришел к нему на выручку:

– Лучшие астрофизики считают ее неразрешимой.

Джон кивнул с благодарностью:

– Совершенно верно. И эфирная связь не решит ее. Она, напротив, лишь вносит дополнительные сложности. Я прочел однажды, что посол на Волдеркане получил поздравление с рождением сына прежде, чем этот сын родился. А здесь, в Госдепартаменте, раньше времени получили от него сообщение, где говорилось о рождении сына и о том, какое имя ему дали. Я не припомню…

– Гидеон. – Чейз повернулся к президенту. – Ваш советник не считает, что Рейс волдерканский шпион. Вы считаете. У вас есть доказательства?

– Годные для суда? Нет, сэр. Такими я не располагаю. Но я вижу, что этот тип делает. – Президент вскинул к плечу воображаемое ружье и зажмурил глаз. – Куда он ходит жрать, а? Когда? Когда он выпивает и когда ложится спать? Стоит выяснить подробности жизни, и можно добыть самого хитрого матерого оленя, который когда-либо собирал себе гарем.

Гидеон кивнул:

– Мне известно о том, что таким образом успешно охотятся и на людей. Не сомневаюсь, что и вы об этом знаете. Так что же делает этот самый Рейс?

– Дело не в том, что он делает, а в том, что он сделал. Начал он в ту самую минуту, когда вернулся из Волдеркана домой, причем устраивал такие трюки, которых, зуб даю, не знал до того, как попал туда. Они перевербовали его. Думаете, такого не бывает? Еще подумайте. – «Еще» президент произносил как «ще». – Зная, что я сменю его и поставлю на его место своего человека, они его заранее перевербовали и обучили.

Гидеон поджал губы:

– Из того, что я читал и слышал – сознаюсь, что читаю и слушаю очень мало, – у меня сложилось впечатление, что Волдеркан отстает от нас.

– В технологическом отношении? – Джон коротко, но подчеркнуто пожал плечами. – Хотелось бы так считать, но уверенности нет.

– Каково же ваше мнение? Ведь вы понимаете, что я судить об этом не могу, так как уехал оттуда с родителями, еще ребенком.

– В чем-то они отстают от нас, а в чем-то нас опережают. Например, в биологии. А в физике – отстают. Отстают и в так называемых военных науках, но опережают в социологии. Ну а насчет ряда отраслей я остерегаюсь строить догадки.

– Оптика? – спросил Гидеон без улыбки, но по голосу и глазам можно было бы догадаться, что разговор забавляет его.

– И она в том числе.

– В таком случае скажите мне, пожалуйста, еще одну вещь. Где сейчас находится Рейс?

Джон покачал головой:

– Я не знаю.

– В Вашингтоне? Или где-то в пустыне, на одном из ваших секретных объектов?

– Доктор Чейз, я не знаю. И ни один человек в правительстве тоже не знает.

– Но, по крайней мере, можете предположить, в каком штате? В Неваде? В Юте? Или он сидит в «прыгуне», направляющемся на Волдеркан?

– Повторяю: мне это неизвестно.

Президент сказал:

– Мы хотим, чтобы вы выяснили, как он это делает, и заставили его перестать так делать. Вот к чему все сводится. Вы слышали наши предложения. Что вы скажете?

– Что вы очень многого недоговариваете. Вы говорили, что успех охоты на оленя обеспечивается знанием его повадок. Не сомневаюсь, что у вас есть компетентные агенты, изучавшие привычки Рейса.

– Вы за это возьметесь? – с мрачным видом спросил президент. – Сделаете то, что нам нужно?

– И, кстати, – добавил Джон, – *можете* ли вы это сделать? По вашему собственному мнению.

Гидеон опустил взгляд на руки – крупные ловкие кисти с длинными пальцами без колец, которые вполне подошли бы музыканту.

– Вам я отвечу первому. Между прочим, какая ваша фамилия?

– Это не имеет значения.

– В таком случае, Джон, я вовсе не стану вам отвечать. Но нашему президенту я все же отвечу. По крайней мере, его-то фамилию я знаю. Мистер президент, мне все еще известно слишком мало для того, чтобы можно было сделать вывод о том, смогу ли я исполнить то, чего вы хотите. Говоря о преступлениях Рейса, вы упомянули только шпионаж и шантаж, хотя минимум дважды намекали на то, что за ним числятся и иные грехи. Так уж получилось, что я уже кое-что знаю об этом, если, конечно, считать алхимию преступлением. Я твердо уверен, что вы знаете гораздо больше. Вытряхните предо мной весь мешок, и мы сможем говорить предметно. Или же я уйду.

– У меня есть досье, – сказал Джон. – Обширное и подробное, но у нас нет времени углубляться в него. Согласитесь, и я отдам его вам.

Гидеон даже не взглянул на него.

– В том виде, в каком вы обрисовали суть этой интрижки, она бессмысленна. Вы это понимаете – вы слишком умны для того, чтобы не заметить очевидного. Возьмите Рейса под руки. Отвезите его в тихое местечко. Вам даже не потребуется прибегать к пыткам. Существуют наркотики. Существует гипноз, с помощью которого умелый специалист способен достичь гораздо большего, чем представляет себе широкая публика.

Оба собеседника промолчали.

– То есть вы не хотите ничего добавить? – Гидеон поднялся с места. – Отлично. Я попытаюсь взяться за дело и с той смехотворно малой информацией, которую вы мне дали. За это я хочу получить предложенное вами место профессора и пятьдесят миллионов долларов. И то, и другое – авансом.

Президент фыркнул.

– Для вас и миллиард – пустяк, а миллиард это тысяча миллионов. Я прошу одну двадцатую миллиарда, три четверти которой через год вернутся к вам в виде налогов.

– Только после успешного завершения работы, доктор Чейз. Но не до ее начала.

– Вы не верите мне. С какой стати я должен верить вам? Не могу и не буду. – Гидеон повернулся и вышел.

Вопрос состоял в том, будет ли за ним слежка (по крайней мере, именно об этом он думал, пока его провожали из Белого дома).

Нет, вопросов было два. Первый: будет ли слежка? Второй: велась ли она прежде? Поскольку у него не было ответа ни на один из этих вопросов, следовало действовать так, будто оба ответа положительны.

Ему уже случалось и подвергаться слежке, и не раз отрываться от наблюдателей. Очень важно было с самого начала вести себя так, будто он ничего не подозревает.

И постараться вымотать невидимого спутника – или спутников. Агент Секретной службы, сопровождавший его до выхода из Белого дома, предложил вызвать ему такси к наружной стороне бетонных барьеров, давно перекрывавших Пенсильвания-авеню. Гидеон отказался под дурацким предлогом, что, дескать, он любит жару и поэтому пройдется пешком.

Если президент велел ФБР следить за его передвижениями, то аэропорт наверняка взят под наблюдение. Равно как и номер в отеле, который, конечно же, тщательно обыскали.

Прицепили ли к нему «жучок»? Это было маловероятно, однако возможно. Нельзя было исключить даже возможности того, что президент рассчитывал, что он умыкнет одну-другую фотографию Рейса. В фотобумагу, да и в любую толстую бумагу, легко вклеить «жучок», и такое делают сплошь и рядом. Когда он почувствовал (вернее, позволил себе понадеяться), что тени снизили бдительность и отстали, то зашел в фотомагазин и за восемь долларов сделал копии украденных фотографий – копии виртуальные, без распечаток, – а оригиналы, вместе с вплавленными в бумагу чипами, проводами и прочим, порвал и выбросил.

2
В черном автомобиле

Касси Кейси много читала о Гидеоне Чейзе и не единожды смотрела по видео интервью с ним; вряд ли ее можно было винить за то, что она сильно удивилась, обнаружив сложенную записку, просунутую под дверь ее спальни.

Однако более всего ее изумила не подпись в записке, а прежде всего то, что, покинув театр в одиночестве, она предполагала, что будет одна и в своей квартире. Во-вторых, ее изумило содержание записки. И еще кое-что третье.

Мы с вами не знакомы, хотя вы могли слышать обо мне. Меня зовут Гидеон Чейз, и мне нужна ваша помощь. Я намерен щедро вознаградить вас за нее. Помогите мне, и вы разбогатеете и станете звездой. Ждите в «Баскин Роббинс» на углу 15-й и Мэдисон. Там вы увидите мужчину, похожего на вашего второго мужа. Смотрите внимательно, не спеша. Он придет и покажет, где вы сможете найти меня. При личной встрече я смогу объяснить вам, каким образом вы в течение года сможете стать обладательницей скромного, но достойного состояния. В моих силах также сделать вас звездой. Этой ночью. Никому не говорите.

Г. Ч.

Она еще читала записку, когда замок входной двери щелкнул. Она выскочила из спальни и второй раз за вечер заперла дверь на замок и цепочку; дорого обошедшаяся ей система сигнализации, считавшаяся последним писком моды в этой области, оказалась выключенной – и, определенно, это сделала не она.

Записка была напечатана на компьютере при помощи той же программы, что использовала она, и бумага была, или, по крайней мере, могла быть, ее собственной, «Миракл магнауайт». Никаких сомнений – он распечатал эту записку на ее персональном компьютере. Интересно, что еще он натворил?

Через десять минут она пожала плечами и перевела компьютер в спящий режим. Если доктор Чейз и оставил какой-то сувенир, пока копался в содержимом ее жесткого диска, закладка была настолько неприметной, что антивирусная программа ее не видела. Касси развернула записку и еще раз прочитала ее. Скромное, но достойное состояние. Звезда! В записке не было ни подписи от руки, ни каких-то иных признаков, которые позволили бы точно определить, действительно ли это написал он, хотя отпечатки пальцев могли и найтись.

Одна из ее подруг работала в «Сан трибьюнал», и вполне возможно, что она еще не спала. С кнопкой быстрого набора вызов производился молниеносно.

– Привет, Шарон! Это Касси. Мне жутко неудобно беспокоить тебя так поздно, но дело важное. Ну или может оказаться важным.

– Все путем, – сонным голосом отозвалась Шарон. – Я тут как раз валяюсь и думаю о губной помаде.

– О помаде?

– Пытаюсь вспомнить все оттенки от «А» до «Я». Ну, ты знаешь: «Абрикосовая страсть», «Бархатный пунш», «Коралл номер десять» и так далее. Это помогает мне уснуть.

Касси набрала полную грудь воздуха:

– Это тебе не поможет. А я тебя, наверное, совсем разбужу. И это не для газеты. По крайней мере, сейчас. Нужно мне для начала кое-что по-дружески обсудить, а там видно будет. Что ты знаешь о докторе Гидеоне Чейзе?

Шарон, находившаяся за восемнадцать кварталов, удивленно хмыкнула.

– Я спрашиваю не из пустого любопытства. Это может быть… нет, это действительно важно. Мне известно мало, и я вовсе не уверена в том, что знаю.

– Загадочный человек. – Шарон немного помолчала и добавила: – И к тому же симпатичный – если нравится такой тип мужчин.

– Расскажи мне что-нибудь такое, чего я не знаю, ладно?

– Откуда мне знать, чего ты не знаешь? Лет тридцать пять, вероятно. Ходят слухи, что он волшебник. Не из тех, что в детском кино, а из тех, кто может делать такое, за что никто другой даже не знает, как взяться.

Касси сразу подумала о своей сигнализации и сказала:

– Я как раз из этих других. И тоже так считаю. У меня только что случилось одно маленькое происшествие, связанное с ним. Что еще можешь сказать?

– А что случилось-то?

– Может быть, и расскажу позже, но не сейчас. – Касси тряхнула головой. – Тебе по звуку не показалось, что я трясу головой?

– Показалось. Я слышала что-то такое.

– Класс! Я так и сделала. Мне необходима информация. Я тебе кое-что расскажу, если сама что-то пойму. – Касси сделала паузу и прикусила нижнюю губу, продемонстрировав белоснежные зубы. – Слушай, Шарон. Только это строго между нами.

– Ясно.

– Он хочет втянуть меня в какое-то свое дело. И сулит большие-большие деньги; по крайней мере, у меня впечатление такое. И я не знаю, куда податься.

– Дела незаконные?

– Может быть. Не знаю. Он говорит, что я ему очень нужна. Моя помощь. Он заплатит много денег и…

– Касси!

– Я просто размышляю. Шарон, а ведь можно взяться. Даже, пожалуй, следует. Надо сначала как следует разобраться и лишь потом посылать его. Если, конечно, пошлю. Только мне кажется, что не пошлю. Ты же сама сказала, что он волшебник.

– Угу. Я имела в виду, что к нему обращаются люди и компании, у которых очень-очень много денег, когда у них происходит нечто такое, что они сами не в состоянии разрулить. Я разговаривала с парой таких. Оба сказали, что он ломит совершенно безбожную цену, но решает вопросы.

Касси опять глубоко вздохнула.

– Расскажи. Сколько можно. Идет?

– Пообещай, что ты не будешь выяснять, кто эти люди. – Шарон уже совсем проснулась, и в ее голосе слышалась тревога.

– Обещаю.

– И даже попытки не сделаешь. А если все же узнаешь – допустим, если он тебе расскажет, – ты к ним с этим не полезешь.

– Честное слово!

– Что ж, я тебе верю. Как прошел спектакль?

– Все путем. Целых ползала набралось. У всех глаза были на мокром месте. Ну ты понимаешь. Завтра мы закрываемся. Последнее представление – и пока-пока. А ты… ну ты и хитрая! Взяла и в сторону свернула. Шарон, ты не хочешь говорить на эту тему?

– Может, и не хочу. А может быть, мне нужно подумать. А может быть, и нет. Скажика, у тебя уже есть новый контракт?

– Пфф… мне бы передохнуть хоть чуток. Мой агент ведет переговоры с Голливудом, но там пока нет ничего определенного. Ну а теперь рассказывай.

– Погоди. Тебе не приходило в голову, что он мог обратиться к тебе, потому что знает о твоем нынешнем положении? Что ты в подвешенном состоянии.

– Нет… а ведь верно! Об этом я даже не подумала. Спасибо, Шарон. Ну, ты и умна!

– И я хорошая подруга?

– Да. Ты очень хорошая подруга.

– Вот и славно. Я даже еще немного побуду хорошей подругой. Среди этих людей была очень богатая женщина. У нее не было мужа, зато имелся маленький ребенок, о существовании которого очень мало кто знал.

– И?..

– Она любила его – и до сих пор любит, насколько мне известно. Больше того – в ребенке для нее весь смысл жизни. Это частица того мужчины, которого она любила и утратила.

– Мальчик, – вставила Касси и кивнула собственной реплике.

– Я разве это говорила? Ну да, наверное. Да, это мальчик, только он был… с ним не все было в порядке. Врожденный дефект. Ты же понимаешь.

– Физическое или умственное повреждение?

– Это не имеет значения. С ним было неладно, и это разрывало ей сердце. Никто не мог его вылечить. Она обратилась к Чейзу, и ее сын пришел в норму. Стал красивым и умным. Может быть, чересчур рисковым, но что нормальным – это точно.

Касси мысленно сделала пометку.

– А другой?

– Это была компания, даже крупная корпорация. Они владели нефтяным месторождением в стране, где правительство не очень-то их жаловало. Оно вознамерилось национализировать промыслы – забрать все себе и прогнать владельцев.

– Он исправил положение? – Касси махнула сложенной запиской. – Гидеон Чейз предотвратил эти действия?

– Они теперь лучшие друзья. Правительство любит компанию, а компания любит правительство. Знаешь, тебе это будет интересно. В той стране есть национальный театр, а финансирует его компания. Они собираются… впрочем, не бери в голову. Они уже много сделали для страны, а в планах у них еще больше. А почему бы и нет? Нефть-то осталась у них.

– Понятно. Его не назовешь дамским угодником?

– Не знаю, но три женщины, с которыми я лично знакома, так не считают.

Касси немного помолчала, усваивая информацию.

– Когда он появляется на тривидео, дает интервью по кабельному телевидению или там в новостях, его всегда представляют как философа.

– Точно. А он и есть философ. Так сказать, квазибезбожник. Дескать, Бог оставил нас, потому что мы оставили его. Он книги пишет.

– Надо бы полистать, – сказала Касси.

Она почти явственно увидела, как Шарон пожала плечами.

– Сомневаюсь, что из них ты много узнаешь о нем.

– Зато, если поговорю… – Касси взглянула на часы-радиоприемник.

– И тут я сомневаюсь. Вряд ли ты узнаешь больше, чем я рассказала тебе. Он умен, причем ум у него очень необычный. Похоже, он умен в чем-то таком, в чем все остальные тупы, как пробки. В общем, если узнаешь что-то еще, дай мне знать, лады?

В кафе «Баскин Роббинс» не было никого, кроме совсем юной девушки за стойкой. Рядом с ней возвышалось несколько табуретов, и Касси взгромоздилась на один из них.

– Вы до скольки открыты?

– До полуночи, – ответила девушка усталым, сонным голосом.

– Но уже почти полночь.

Девушка кивнула:

– Я знаю, мэм, всего семь минут осталось.

– Во что мне обойдется попросить вас не закрывать еще некоторое время?

Девушка промолчала.

– Двадцать долларов?

Девушка покачала головой:

– Нет, мне надо идти. Мама будет волноваться. Я закрою через семь минут.

– Позвоните вашей маме. Я поговорю с нею.

Девушка покачала головой.

– Я ваша посетительница, – заявила Касси, – и вам придется дождаться меня.

– Я думаю…

Касси пробежала глазами меню, вывешенное за стойкой.

– Дайте мне, пожалуйста, двойную порцию шербета «Восхитительная папайя», и я задержусь здесь до тех пор, пока вы его не приготовите, и я съем его.

Девушка снова промолчала.

– Секундочку. – Касси открыла сумочку. – Вот двадцатка. Видите? Если вы хотя бы скажете мне, чем можно убедить вас задержаться с закрытием, я отдам ее вам.

– Не скажу, – твердо ответила девушка, – и не сказала бы, даже если бы вы мне понравились, мэм.

– Вы же не можете закрыть, пока я здесь. Как вы поступите? Запрете меня внутри?

– Увидите. – Девушка извлекла хорошенькое пластмассовое блюдце и принялась выкладывать на него шербет.

– Этот кусок желтый, – заметила Касси, – а вот этот – натуральная малина. Я думала, что папайя должна быть розовой.

Девушка промолчала.

– Здесь не было мужчины? По крайней мере, такого, кто сказал бы, что кого-то ищет?

Девушка отложила черпачок и подошла к двери. Щелкнула выключателем, и вывеска над дверью потухла.

– У вас еще две минуты до закрытия, – укорила ее Касси.

– А мне хочется сейчас. – Девушка заперла дверь и опустила штору.

Касси вздохнула:

– А я надеялась, что мы подружимся.

– У меня есть три подружки. – Девушка плеснула мутного сиропа на шербет. – Рита, Эмбер и Кристабель. Я не очень-то их люблю, но любая из них нравится мне в пятьдесят раз больше, чем вы. Даже Кристабель.

– Как вы меня лихо опустили! Ложка у вас есть?

В горку кушанья воткнулась пластиковая ложка.

– Даже младший брат Риты и то лучше вас.

В дверь постучали. Девушка взглянула туда, но не двинулась с места.

– Я открою, – сказала Касси и встала.

– Нет, не откроете! – Девушка метнулась к двери, оттолкнув на ходу Касси.

Стук продолжался – такой громкий и резкий, будто по двери колотили молотком.

Девушка чуть отодвинула зеленую штору, выглянула в щелку – тут же отперла замок и шагнула в сторону.

В кафе ввалился очень высокий и очень широкий мужчина средних лет.

– Скотт!.. – ахнула Касси.

– Это еще кто такой? – хриплым басом осведомился пришелец.

– Э-э… один человек, которого я знала раньше. Джентльмен. По крайней мере, я так думала.

– Меня по-другому зовут. Мисс Кейси, вы готовы?

– Пусть сначала расплатится, – сказала девушка.

Мужчина, до изумления похожий на Скотта, ткнул в ее сторону указательным пальцем, который оказался поразительно толстым, и коротко бросил:

– Заткнулась, живо!

В большой новой дешевой машине значительную часть «торпеды» занимало нечто вроде компьютерного экрана. Клавиатура лежала на пассажирском сиденье; Касси пришлось отодвинуть ее.

– Пристегнитесь, мисс Кейси.

Она повиновалась:

– Вы уже второй раз обращаетесь ко мне по фамилии.

Он включил мотор.

– Раз уж вы знаете мое имя, то, думаю, и мне неплохо бы узнать ваше.

– Скотт. – В полночь движение на улицах было слабым, и «Скотт» придавил акселератор.

– Вы не Скотт. Очень похожи на него, но не он. Вообще-то, нельзя сказать, что неотличимы. – Она скосила глаза на цифры, светившиеся перед ним: 40, 50, 60, и затянула потуже пристяжной ремень. – Скотт, вы ведь коп.

Он взглянул на нее.

– Это видно по автомобилю и по вашей манере вождения. Ну и еще кое по чему. Девочка не открыла бы дверь ни Иакову, ни Джек Поту, ни Жанне д'Арк, но открыла вам, потому что вы показали ей значок.

– Вы недавно в городе?

– А это имеет значение?

– Вы не коп, вам не понять. – Машина дернулась направо, расходясь с несущимся такси. – И мне следовало бы вас знать. Если вы из мошенниц, то новенькая. Местных девчонок я знаю. Высокий класс! Рыжие волосы. Сорок?

– Еще нет. – Улыбаться не хотелось, но она пересилила себя и сумела.

– Если бы вы были аферисткой, то промышляли бы кидками. Но это вряд ли.

– Вы ведь можете посмотреть в полицейской базе.

Он как будто не услышал ее слов.

– Скотт, куда вы меня везете?

– Через минуту покажу. Сигаретки не найдется?

– Нет, конечно! – У Касси сделался такой вид, будто ей хочется плюнуть. – Сколько времени занимает лечение от рака? Восемнадцать месяцев? Что-то в этом роде. Целых полтора года, но тем не менее все курят.

– Ладно, не берите в голову. Высажу вас здесь и куплю.

– Где – здесь?

К ее удивлению, он показал:

– Вот тут. На этой стоянке.

– Вы собираетесь оставить меня здесь и уехать? Да мне минут двадцать придется топать только до места, где можно будет поймать такси.

Машина затормозила.

– На каблуках! – Она рассчитывала, что эта реплика передаст то горестное ощущение, которое она испытывала.

– Видите вон ту черную машину? Матово-черную; она не блестит.

Касси кивнула.

– Вот и отлично. Выбирайтесь из этой машины и переходите в ту. Больше от вас ничего не требуется. С пассажирской стороны дверь открыта. Правая, спереди. Подождите.

– А если я не пойду туда?

– Я вышибу вас из своей машины, и делайте что хотите. Идти отсюда двадцать минут, вы ведь сами сказали. Садитесь в черную машину, и, возможно, ждать вам придется меньше. Так что решите, мисс Кейси? Я хороший вышибала. Хотите проверить?

– У меня в сумочке пистолет.

Он протянул руку:

– Давайте-ка его сюда.

– Вы хотите, чтобы я достала пистолет и отдала его вам? – не веря своим ушам, сказала она. – Я ведь могу застрелить вас.

– Но вы этого не сделаете. Давайте его сюда.

Она открыла дверь и соскользнула с сиденья.

– Я вам наврала. Развела. Я правильно говорю, да? Нет у меня его.

Она думала, что он не дотянется. Она ошиблась. Он выхватил у нее сумочку и выпрямился на сиденье.

– Эй!

– Помолчите, – буркнул он, копаясь в своей добыче.

– Я ведь могу позвонить в полицию. И вас арестуют.

На это он улыбнулся:

– Начать с того, мисс Кейси, что ваш сотовый телефон у меня.

– А во-вторых, вы сами – коп. Как вас называют: агентами в штатском?

– Чаще – дураками. – Он посмотрел на нее. – Пистолета тут нет.

– Я же вам сказала, что наврала.

– Сказали. Телефон, компакт-пудра, пилочка для ногтей, губная помада. – Он снял колпачок. – В этом освещении трудно сказать. Как этот цвет называется?

– Пепельная роза, ультранатуральный.

– Надо будет посмотреть, какая такая роза. Это нагонит на вас сон. – Он бросил помаду и колпачок в сумку. – Бумажник. В нем долларов триста. Водительские права. Профсоюзный билет. Еще один профсоюзный билет; наверное, работников видеосети. «Виза», «мастеркард» и «дискавер». – Он закрыл бумажник, бросил его в сумочку и защелкнул ее. – И еще салфетки «клинекс» и жевательная резинка.

– Она все еще там?

– Многие женщины носят с собою гораздо больше.

– Я обычно тоже. Там еще должна быть авторучка.

– Вы ее где-то посеяли. Ловите. – Он кинул ей сумочку. – А теперь закройте дверь, и расстанемся без обид.

Она так и сделала.

Черная машина оказалась приземистой и странно угловатой. Марку Касси не узнала. Передняя дверь с пассажирской стороны легко открылась. Касси скользнула в салон и сразу обратила внимание, что обивка мягкая, приятная на ощупь и, несомненно, очень дорогая.

Она проснулась в автомобиле, мчавшемся по шоссе. Она откашлялась, выругалась, моргнула с десяток раз и лишь потом вспомнила, как оказалась здесь.

– Я решил дать вам поспать, – сказал ей водитель. – Нормального сна у вас этой ночью не получилось, и я подумал, что надо позволить вам выспаться хотя бы здесь. Если хотите кофе, можно заказать.

Она уставилась на него.

– Вы – он. Гидеон Чейз.

– Да, это я.

– Вы были в моей квартире вчера вечером.

– Был.

– Взломали замок.

Он кивнул:

– Увы, и еще кое-что испортил, по ходу дела. Впрочем, я думаю, что управляющая компания исправит повреждение за свой счет, если мы представим его в верном свете.

– И, кроме того, вы собираетесь сделать меня богатой.

Он повернул к ней голову, и его зубы сверкнули в предутреннем свете.

– Да, что-то подобное я написал. Потому что составлял письмо второпях. Да, я намерен показать вам путь к богатству. Нелегкий. И небезопасный. Но довольно быстрый – если у вас хватит духа.

К собственному удивлению, она обнаружила, что в ней пробуждается расположение к нему.

– Скажите, доктор Чейз, подразумевает ли этот путь еще и убийства?

– Это, – ответил он, – зависит от того, что вы понимаете под этим словом. Я не планирую никого убивать. Вы ведь об этом спрашивали?

– Пожалуй, да.

– В таком случае вы получили ответ на свой вопрос. И заставлять вас убивать я тоже не намерен. Но если вам все же придется с кем-то расправиться, это не будет убийством. Ваши действия буду направлены на защиту страны, и, таким образом, их нельзя будет считать преступными. В моральном плане.

– Вы хотите сказать, что Америка – в опасности?

– Любая страна постоянно пребывает в опасности. Всегда.

Даже не видя его лица, она почувствовала, что он улыбается.

– Давайте вернемся к вопросу об убийстве. Человек, в отношении которого мы ведем расследование, убивал, и неоднократно. Следовательно, он может убить вас или меня. В этом случае убийство, определенно, будет иметь место.

– Насколько это опасно?

– Очень опасно. Если выразить математически… Минутку… – Гидеон ненадолго умолк. – Я бы сказал, что вероятность для вас быть убитой, если вы примете мое предложение, составляет где-то один к пятидесяти. Но должен сказать, что и в настоящее время опасность для вашей жизни примерно такая же. По состоянию на данную минуту, вероятность того, что этот человек убьет вас, близка к одной пятидесятой.

– Это надо переварить. И запить кофе.

Он кивнул:

– Ком Пу Тер, будь любезен, наполни кофе термос под панелью.

Почти сразу же в «торпеде» зашипело и забулькало. Когда звуки стихли, Гидеон сказал:

– Вот и готово.

Касси запустила руку под «торпеду», нащупала термос и извлекла его.

– Чашка только одна. Будете пить с другой стороны?

Гидеон кивнул:

– Буду. Спасибо.

Она налила кофе в чашку.

– Сливки. Обычно я пью черный, но сегодня сделаю исключение.

– И сахару.

– Вот, пожалуйста. Я налила только до половины.

– Очень разумно. – Он взял чашку и сразу сделал осторожный глоток.

– Я… доктор Чейз, я только сейчас заметила, как быстро мы едем.

Он опять поднес чашку к губам, как будто не слышал ее слов.

– Сто сорок миль? Он правильно показывает?

Чейз опустил чашку.

– Да, примерно так и есть. Нам нужно до рассвета добраться до канадской границы и проехать еще сотню миль. По крайней мере, я так думаю. Видите ли, я исхожу из того, что вы уже приняли мое предложение. Ведь сейчас вам, в общем-то, нечего терять. Зато есть возможность немало выиграть.

Касси набрала полную грудь воздуха, медленно выдохнула через приоткрытый рот и снова глубоко вздохнула.

– Даже в окно страшновато глядеть. Все сливается перед глазами. Ощущение такое, будто я в самолете, летящем над самой землей.

Гидеон улыбнулся и кивнул:

– Да, самолет – вещь полезная. Но там, куда мы направляемся, ему негде сесть. «Прыгун» подошел бы лучше, но Конная полиция заподозрила бы нас в контрабанде. Как вы насчет пешего похода?

– На этих каблуках? И речи быть не может!

– Нет. Эти туфли вам придется снять. Я должен был подумать об этом.

– И купить мне другую обувь?

Он покачал головой:

– Предупредить вас, чтобы вы сменили туфли на какие-нибудь ботинки, подходящие для прогулок.

– Знаете, а вы мне нравитесь. Но если бы я не была сумасшедшей, то потребовала бы, чтобы вы немедленно развернули эту вашу ракету.

– Но вы не требуете.

– Нет. Хотя вы ничего мне не объяснили. Вообще ничего, кроме того печального факта, что мне придется несколько миль шлепать босиком по бездорожью.

– Я попытаюсь рассказать вам все, что вы захотите узнать, если, конечно, у меня будут ответы. Задавайте свои вопросы.

– Каким образом вы сделаете из меня звезду?

– Ах! – Он повернул голову и так долго смотрел на Касси, что ей стало страшно.

– Следите за дорогой! Пожалуйста, следите за дорогой! Если мы на такой скорости врежемся…

– Не врежемся. – Гидеон все же снова уставился на дорогу. – Есть, правда, небольшая опасность, что мы с такой скоростью влетим прямо на КПП. До него должно быть уже недалеко.

– Нам придется остановиться? Слава богу!

– Будем надеяться, что Бог не задержит нас там надолго. У нас очень мало времени. Вы так долго добирались до кафе, что я уже начал думать, что мое мнение о вас ошибочно.

– Рада, что вы это сказали. Теперь я знаю, какой вопрос задам после того, как вы ответите на первый.

– Как я сделаю вас звездой? Это легче сделать, чем объяснить. Каждое человеческое существо состоит из целой кучи разных качеств. Какие-то из них активно им используются, другие остаются в пассиве. У вас есть качество, требующееся для того, чтобы превратиться в звезду, но оно латентно. Старинные месмеристы называли его магнетизмом личности. Мы, считающие себя во много раз умнее их, лучшего термина не нашли.

Он еще раз отхлебнул кофе и вернул ей чашку.

– Среди моих собственных качеств есть способность манипулировать качествами других. С трудом и лишь до определенного предела, но я способен это делать. Сегодня, попозже, я попытаюсь пробудить в вас качество звезды. Превратить его из латентного в активное. Настолько активное, насколько я смогу. Мое сознание проникнет в ваше, отыщет это качество и вытащит его на свет.

Касси молчала добрых три минуты. Наконец сказала:

– Почему я верю вам?

– Потому что чувствуете мою честность. Честность – могучая сила.

– Вы так искренне считаете.

Гидеон кивнул:

– Совершенно.

– Ладно. Так и быть, я согласна идти босиком хоть день и ночь, если вы и правда сделаете из меня звезду. Если есть хотя бы тень шанса на то, что это получится.

– Шанс есть, причем исключительный, – ответил он, – а гора не такая уж высокая. За пару часов одолеем.

– Мы проедем на машине, сколько удастся?

– Совершенно верно. – Он начал сбрасывать скорость, увидев впереди контрольно-пропускной пункт.

3
На Волшебной горе и выше

Гидеон Чейз вышел из машины. Касси Кейси смотрела, как он разговаривал с каким-то человеком, вероятно, из Королевской конной полиции и с кем-то еще, возможно, с таможенником. После минуты-двух разговора пограничник в форме подошел к машине и постучал в окно Касси. Она опустила стекло и с наслаждением вдохнула ночной воздух, пропитанный весенним холодком.

– Вы гражданка США, мэм?

Она кивнула.

– Говорите вслух, мэм. Я должен услышать ваш голос.

– Нет, – сказала она. – Мое положение намного выше. Вам следует учесть, что я иностранка без документов и с неопределенным статусом проживания. Наше правительство особо опекает меня, так что, если вы прицепитесь ко мне, вас не ждет ничего хорошего.

– Мексиканка?

– Русская.

– Акцент не похож на русский. – Похоже, что офицер уже понемногу закипал.

– Йа васс обмануть. – Касси смиренно потупила взгляд. – Йа есть белорусск. В мой страна такой женщин, как я, называть звоночек. Ваша тут говорить: диньдон.

Конник сдержанно вздохнул:

– Покажите ваши документы.

– У моя есть тату, – глядя на него снизу вверх, она облизала губы. – Он есть красиво. Идти закрытый место, да?

Пограничник сунул руку в машину и сграбастал сумочку.

– Мою бедную сумочку потрошат уже второй раз за ночь, – посетовала она. – Первый раз – американский коп.

– Я его хорошо понимаю, – сказал, кивнув, пограничник. – Он взглянул на водительские права и вернул сумку.

Гидеон, откровенно улыбаясь, сел на свое место и захлопнул дверь. Автомобиль почти беззвучно отъехал от КПП, и Гидеон нарушил тишину:

– Есть еще вопросы, на которые я не ответил?

– О, сотен пять-шесть. Сделает ли меня звездой мое звездное качество, когда проснется?

– Да.

Касси вдруг на мгновение посочувствовала пограничнику из Конной полиции.

– Не могли бы вы рассказать об этом немного подробнее?

– Будь вы… – Гидеон вяло махнул рукой, – ну, скажем, фабричной работницей, так не сработало бы, и мне пришлось бы представлять вас вниманию нужных людей. Это вполне возможно, но заняло бы не меньше недели. В вашем случае такой путь не потребуется. Вы уже актриса. Это весьма немаловажно.

– Спектакль, в котором я играю, закрывается. Сколько сейчас времени?

– Четверть третьего.

– М-м-м… Вы не взглянули на наручные часы. И на те часы, что здесь передо мною. Я их только что заметила.

Гидеон промолчал.

– Ладно, ладно, проехали. Наше шоу закрывается сегодня. Меньше чем через двадцать четыре часа я останусь без работы.

– Вы будете моим партнером в сложной и опасной антрепризе, которая принесет нам богатство.

– Я еще не сказала «да».

Он пожал плечами.

– Ясно, это неважно. Мы едем в Торонто?

Он покачал головой.

– Так на знаке написано.

– Мы свернем. Миль примерно через пять.

– Я хотела задать вам еще один вопрос, пока мы не доехали. Только теперь я уже знаю ответ. И все равно задам его вам, чтобы понять, насколько вы, на самом деле, честны. Почему коп, который привез меня к вашему автомобилю, сказал, что ультранатуральная пепельная роза нагонит на меня сон?

– Не могу точно сказать. В разговоре со своей подругой Шарон вы упоминали губную помаду, а потом сказали, что ваши новости разбудят ее. Я предположил бы, что суть в том, что помада настолько скучный предмет, что мысли о ней усыпляют.

– Вы слышали и наш разговор. Вы, наверное, установили «жучок» в моей квартире.

Он покачал головой.

– Доктор Чейз, я слышала, как вы ушли.

– Нет, не так. Вы слышали, как открылась и закрылась дверь, и решили, что я ушел.

– И вы все время находились там?

– Если вы имеете в виду: все время, пока вы были дома вчера вечером, то да. Я пришел раньше вас и ушел позже.

– И ничего не унесли? Да?

– Опять нет. Я унес знания, которых у меня не было, когда я забрался в вашу квартиру. Например, я знаю, что вы носите пистолет на правом бедре.

Касси выпучила глаза:

– Вы… вы подсматривали, как я одевалась…

– Нет. Попозже я объясню.

– А нельзя ли сейчас?

– Как пожелаете. До вашего прихода я нашел в вашей тумбочке пистолет. А рядом с ним снаряжение, которое называется наголенная кобура. Судя по длине ремней, на голень она пришлась бы разве что весьма массивному мужчине, а вот вам на нижнюю часть бедра – вполне. Когда вы ушли, ни пистолета, ни кобуры на месте не было.

– Я могла бы положить оружие в сумочку.

– Могли бы, но вряд ли, потому что кобуру вы все-таки взяли. Куда вероятнее, что вы прицепили пушку к ноге. Будь вы в брюках – он мог бы находиться у вас на голени. Но когда я сел в машину, то сразу увидел, что вы в юбке. Кроме того, канадский пограничник в вашу сумку заглядывал. Будь там пистолет, он не пропустил бы его.

– Коп, которого вы прислали за мной, тоже копался в моей сумочке.

– Неужели? – Гидеон выразительно пожал плечами. – Вряд ли он отыскал там что-нибудь.

– Нет, но он прослушивал мой телефон. Он знал о том, что Шарон от бессонницы вспоминает цвета и оттенки губной помады.

– Или он прослушивал телефон Шарон, – скучающим тоном ответил Гидеон. – Или ваш разговор шел по беспроводной связи. Если вы звонили на сотовый номер, то так оно и было. Или он поговорил с Шарон после вашей беседы. Мне продолжать?

– Вы хотите, чтобы мы с вами стали партнерами в серьезном деле. В таком случае вам придется доверять мне.

– Совершенно верно, – кивнул Гидеон. – И достичь этого я смогу только таким путем. Представьте себе, что вы звонили не Шарон, а Биллу Рейсу. Рейс – это человек, которым мы занимаемся.

– Я даже не слышала о нем.

– Услышите и узнаете.

– Я… понятно… – задумчиво протянула Касси.

– Надеюсь на это.

– Значит, я должна подружиться. С этим самым Рейсом. В этом ваша идея? Но я все время буду поставлять вам информацию и, может быть, даже организую миленькое, аккуратное убийство.

Гидеон слегка прикоснулся к педали тормоза.

– Я не занимаюсь убийствами.

– Это утешает.

– А вот Билл Рейс занимается. Вы обратили внимание, что я прежде ни словом не обмолвился о вашем оружии?

– Да. Вы что-то с ним сделали? Подменили патроны или спилили ударник?

– Нет. А зачем?

– Да будь я проклята, если знаю.

Черный автомобиль еще больше сбросил скорость и свернул на уходящую вбок дорогу.

– Доктор Чейз, так куда мы все-таки едем?

– На одну определенную гору. Дорога идет довольно далеко вверх по ней. Но в конце все равно придется пешком добираться до вершины. И когда мы там окажемся, вы сделаетесь звездой. Боюсь, на это уйдет не меньше часа, а то и двух. Потом мы вернемся. Очень важно, чтобы вы приняли участие в заключительном представлении сезона.

– Я собираюсь назвать цену.

– Неужели? – Его белые зубы блеснули в темноте.

– Именно. Конкретную твердую цену, вознаграждение, которое хочу получить за то, что буду участвовать во всей этой истории.

– Если вы хотите наличные здесь и сейчас, то лучше бы вам ограничить свой запрос полутысячей долларов, просто потому, что с собой у меня больше нет.

– Я хочу услышать ваше слово, что получу деньги, если вступлю в игру. Ваше честное слово.

– Вы настолько доверяете мне? Мисс Кейси, это очень трогательно.

– Представьте себе, да. К тому же мне ничего другого не остается. – Касси на пару секунд умолкла, чтобы собраться с мыслями. – Да, доверяю. И сама не понимаю почему. Вы волшебник. Так сказала Шарон, и она права. Но вы добрый волшебник.

– Известный, – сухо заметил Гидеон, – своим утверждением о том, что добра не существует.

Касси кивнула:

– Кажется, я теперь понимаю. Вы имеете в виду, что оно истребилось. Раньше я не понимала. В смысле, когда слушала вас по видео. Теперь до меня дошло. Во всяком случае, я так думаю. Следует ли из этого, что я должна снизить цену?

– Полагаю, что нет.

– Вы правильно полагаете. – Касси вдохнула и выдохнула. – Я сказала, что цена твердая? Сто тысяч долларов. За сто тысяч долларов я стану вашей Розой О'Нил [2]. С выплатой по первому требованию наличными.

Гидеон усмехнулся:

– Я просил у президента пятьдесят миллионов. Но вам об этом еще не сказал.

– У президента?

Гидеон резко затормозил и ввел свою необычную машину в крутой поворот.

– Да.

---

[2] Роза О'Нил Гринхау («Дикая Роза») – известная шпионка Конфедерации во время Гражданской войны в США.

– Вы общались с ним? Лицом к лицу?

– Именно так.

– Он мне не нравится. А вам?

– Тоже, причем даже сильнее, чем я ожидал. – Черный автомобиль еще больше сбросил скорость. – Сомневаюсь, что у него много друзей, но имеющимся он, полагаю, верен. В целом я думаю, он честен настолько, насколько может себе позволить.

– А это очень и очень мало.

– Разве это не относится ко всем и всегда?

– А к вам?

Гидеон ухмыльнулся:

– Я человек безукоризненной честности всюду, где можно сорвать доллар. Или заслужить славу, если уж на то пошло. Мне предложили профессорскую должность в Гарварде. Или Йеле. Или Принстоне. Где пожелаю.

– Да черт бы с ними, с этими университетами. Вы получили пятьдесят миллионов?

– Нет. И даже не рассчитывал на это. Хотя, если они, к моему удивлению, расщедрятся, я возьму эти деньги. Мне хотелось посмотреть, как они отреагируют.

– Они – это кто?

– Президент и его советник, федеральный агент Джон Фергюсон. Его фамилию мне не называли, но я навел справки.

– Так сколько же вы получили? Скажете мне честно?

– Я не получил ничего. И тому порукой моя незамутненная честность. Ни профессорской должности, ни денег. Ничего.

– Если вы не в состоянии заплатить сто… но вы ведь в состоянии? Я уверена.

– Вы правы. Я могу.

Дорога резко повернула. Касси не уловила перехода на пониженную передачу.

– Раз уж я такой честный, – продолжил Гидеон, – то скажу вам, что с тех пор Джон дважды звонил мне. Первый раз предложил семнадцать миллионов. Во второй раз – пятьдесят, но с массой условий. Я оба раза отказался.

– Неудивительно, что вы решили выяснить все о нем.

Гидеон кивнул:

– Речь идет об очень больших деньгах. Не знаю точной суммы, и вряд ли кто-нибудь знает. Но она очень, очень велика. Не сомневаюсь, что миллиарды.

– Моим ангажементом станет Билл Рейс?

Гидеон снова кивнул.

– Расскажите мне о нем.

Гидеон протянул ей две фотографии.

– Уберите в сумочку и хорошенько рассмотрите при подходящем свете.

– Это он? – Вопреки совету, Касси принялась рассматривать их не откладывая.

– Вероятно, да. Я думаю, что тут нет ошибки. Времени у нас мало, поэтому я перечислю лишь несколько самых важных пунктов. Во-первых, он ужасно опасен. Знай вы, насколько, попросили бы куда больше сотни тысяч. Во-вторых, я предложил им самый очевидный путь: арестовать этого самого Рейса и выжать из него все, что их интересует. Мое предложение проигнорировали. Даже не отвергли, а просто ни слова не сказали. Какой вывод вы сделаете из этого?

Касси ненадолго задумалась:

– Что они не надеются заставить его говорить и думают, что он, например, покончит с собой?

– Сомневаюсь. Впрочем, у меня есть перед вами определенное преимущество – я был там и ощутил атмосферу: судя по всему, они уже опробовали самый прямой путь и потерпели

неудачу. А также что они не могут подловить его, даже если знают что-то о его самых недавних действиях.

– Ого!

– Вот именно. – Гидеон прикоснулся к ее руке. – Возможно даже, что его задержали, но он сбежал, прежде чем удалось что-то от него узнать. Возможно, хоть и маловероятно. Я думаю, что верно мое первое предположение. Как бы там ни было, он скользкий, как угорь.

– Им не за что его ухватить?

– Совершенно верно.

В свете фар появился желтый дорожный знак. Гидеон остановил машину.

– Теперь вам придется разуться.

– Ладно. Вот только, боюсь, не пришлось бы вам нести меня.

– Если понадобится, то и понесу. – Он открыл дверь и вышел наружу, где в предутренних сумерках светила все еще яркая луна. – Пойдемте. Отсюда нужно идти пешком – и идти быстро. – Он открыл заднюю дверь и вынул небольшую холщовую торбу.

– Туда, где вы будете создавать мое звездное качество?

– Создать его я не могу. Оно врожденное. У большинства его нет, а если и есть, то жалкие крохи. У вас его как раз много, но оно не активно. Там, куда мы придем, я буду пробуждать его.

– Не понимаю: раз вы на это способны, почему нельзя было сделать это в городе? Зачем вам понадобилось везти меня сюда?

– Скажите, хирурга вы тоже спросили бы, зачем он решил оперировать вас в больнице? Разве ему не все равно, где проводить операцию, раз уж он умеет? Так почему бы не у вас дома?

– Потому что там условия лучше.

– Вот именно. Есть горы – и горы. Вам случалось бывать в Африке?

– Нет, – ответила она, торопливо семеня вслед за ним.

– А я там был. В Египте, в Сахаре и в полупустынях на краю Сахары. Однажды я рассматривал безжизненную сухую местность, уходящую до горизонта, и увидел кусты.

– И?

– Часть из них оказалась действительно кустами, а часть – страусами. Все горы состоят из камня. Но большинство из них безжизненны. Эта – живая. Можете не верить; убеждать вас я не стану. Но это так.

– Постойте! Погодите минуточку. Пожалуйста!

Он приостановился:

– Эта гора – существо мужского рода. Оно живое и способно чувствовать. У него есть жена, которая живет в одной из этих многочисленных пещер. Она… она прачка. И на этом остановимся. Она не имеет значения, а вот он – да. Для нас здесь и сейчас.

– Доктор Чейз, мне начинает казаться, что вы не в своем уме. Я…

– Что еще?

– Я босая, а вы в обуви.

– Да. И что из того? – Он поставил было свою сумку наземь, а теперь снова поднял ее.

– Я чувствую, как земля дрожит. Не сильно, этакая вибрация. Послушайте, здесь бывают землетрясения?

– Вы же родились на этой планете, – сердито сказал Гидеон. – Вы живете на ней, но ровным счетом ничего о ней не знаете. Антарктида – единственный континент, где не бывает землетрясений.

– Этой… этому… горе…

– Не нравится то, что вы говорите. Так и есть. Я, кажется, не успел сказать вам, что его жена – не единственное существо, обитающее в его пещерах, да? Но так оно и есть.

Касси сглотнула, явно еще не оправившись от потрясения.

– Поняла. Держу язык за зубами.

– Вы, может быть, заметили указатель к гостинице «Молчаливая женщина»? Может быть, когда-нибудь я свожу вас туда. – Гидеон взглянул на нее, улыбнулся и пошел дальше.

Через десять минут (а может быть, прошли и все пятнадцать) она спросила:

– Мне кажется или подъем стал круче?

– Да. На самом подходе к вершине он действительно становится круче. Если хотите, можно вернуться к машине.

Она покачала головой:

– Если вы в игре, то и я то тоже.

– Босиком.

– Босиком, да и хоть с окровавленными ногами. Вы, конечно, можете идти быстрее меня, но все равно далеко не уйдете. – Она ткнула пальцем вперед. – Ведь это уже вершина?

– Да.

– Я… – Она осеклась и перевела дыхание. – Скажите, что это за плоский камень?

Гидеону оставалось до него еще с десяток шагов.

– Это алтарь. Вы думаете, что я принесу вас в жертву на нем? Не бойтесь, этого не будет.

Касси нагнала его.

– Тут явно что-то жгли, – сказала она каким-то сдавленным голосом.

– Вы правы. – Гидеон расстегнул молнию своей торбы и вынул что-то вроде связки белесых палочек. Повернувшись к Касси спиной, он разложил их на алтаре. Когда же он опять повернулся к ней, там уже играл слабый огонь.

– Я… доктор Чейз, я ведь даже Богу не молюсь.

– Это меня не касается. – Вынув из той же сумки банку, он налил какую-то густую жидкость рядом с костерком, с одной стороны, а последние капли уронил прямо в огонь.

Касси потянула носом воздух, потом еще.

– Я знаю этот запах. Это…

– Это дикий мед. Вы, вероятно, думаете, что я провожу обряд поклонения каким-то языческим богам? Это не так, но все же тут есть некие персоны, с которыми я хотел бы пообщаться. И готовлюсь к этому. А вы сядьте – на вон тот высокий камень. Я сяду на тот, что пониже, лицом к вам. – Он подсыпал в огонь какого-то порошка, и аромат меда сменился каким-то другим, резким и сладким, запахом.

– Духи? – спросила Касси, все еще не занявшая указанного места.

– Или благовоние. Называйте как хотите.

– Я… – она закашлялась, – не стала бы душиться таким. Это…

– Сядьте. – Гидеон опустился на небольшой валун.

– Темно. – Она обнаружила, что уже сидит, хотя еще не собралась шагнуть к указанному камню. – Тут какой-то странный подтекст…

– Совершенно верно. А теперь молчите и смотрите на луну, она нынче очень красивая. Мне нужно очень много объяснить, а времени для объяснений почти нет.

Несколько секунд, а может быть, и гораздо дольше, не было слышно ничего, кроме вздохов ночного ветерка.

– Прежде всего я должен объяснить, что вам крайне необходимо поспать. Уже сегодня вечером вам предстоит участвовать в заключительном представлении «Красного пятна», которое должно стать самым блистательным в вашей жизни. Вы спали очень мало, и я уверен, что вы измотаны. Я хочу, чтобы вы спали в машине на обратном пути. Хорошо бы вам, если получится, проспать все утро. Я знаю, что вы очень, очень устали… – За его спиной развернулись огромные темные крылья.

Лунный свет, подумалось Касси, озаряет эту голую горную вершину, как ни одно другое место на Земле.

Касси проснулась в собственной кровати в своей квартире. Какое-то, до ужаса короткое, время это нисколько не волновало ее. Она вернулась из театра, легла в постель, и ей приснился странный сон.

Ей случалось время от времени видеть странные сны. А кому не случалось?

Как правило, ее сны быстро забывались. Чем больше она старалась вспоминать сновидения, тем менее реальными, менее интересными они становились. Зато нынешний, напротив, обретал все больше материальности, будто джинн, воплощающийся из струйки дыма, поднимающейся над лампой. Она еще не закончила чистить зубы, как у нее задрожали руки.

Дверь квартиры была закрыта и заперта на замок, засов и цепочку. Окна тоже заперты. Сигнализация включена. Одежда, в которой она ходила дома, вернувшись из театра, аккуратно висела в шкафу. И суконное пальто, которое она надевала, отправляясь вечером в «Баскин Роббинс», тоже висело рядом на своем месте. От него пахло сладковатым дымом и еще чем-то горьковатым.

Белый бюстгальтер оказался в корзине для белья. Там же, как ни странно, лежали и серые колготки; судя по всему, ее собственные. Странным было не то, что колготки там лежали, а то, что снизу они были изодраны в клочья.

Фотографии! Внезапно она очень живо и явственно вспомнила присутствовавшую в ее снах темную стройную фигуру, вручившую ей две фотографии. Она тогда мельком посмотрела на них в отсвете фар и убрала в сумку.

Там они и обнаружились. Она выложила их на кофейный столик: простейшие визуальные снимки гладко выбритого мужчины средних лет. На фотографии во весь рост он был в очках.

– Мягкое лицо, – пробормотала вслух Касси. – Жесткий взгляд. Широкие плечи? Мощная шея.

Она перевернула одну карточку и без удивления прочитала то, что кто-то написал на обороте:

6 ф. 2 д. Занимается пробежками. Любит ходить в спортивных костюмах, темных очках. Часы – сотовый телефон. В прошлом – застройщик, дипломат. Шантаж, шпионаж, убийства, алхимия??? Ходит незримо.

На обороте другой:

Нацелен на что-то более крупное. Мисс Кейси, выясните, на что именно. Будьте очень осторожны.

Она постучала пальцем по фотографии Рейса, но не услышала ни звука.

Шарон может быть где угодно и, вероятнее всего, вне редакции, на каком-нибудь задании. Касси набрала ее сотовый номер.

– Шарон Бенч слушает.

– Это Касси. Шарон, ты можешь говорить?

– Преспокойно! Как тебе доктор Чейз?

Касси помедлила с ответом, преодолевая нерешительность.

– Странный. Гораздо странее, чем я ожидала. Еще и сексуальный, чего я вовсе не ожидала.

– Ты с ним?..

– Не знаю.

– Касси, брось темнить. Я не собираюсь это публиковать.

– Честно, не знаю. У меня провал… В памяти. Пустота. Этой ночью, похоже, что-то произошло, но я не помню. Сначала я подумала, что все это мне приснилось.

– Касси, а это действительно ты? Что-то не очень похоже. Твой голос… Прямо не знаю. Ты не простудилась?

– Может быть, я минувшей ночью много говорила, но не помню этого.

– Неужели? Перебрала?

– Нет. Я вообще не пила. И не ела, кстати. Я… я ткнула маленькой розовой пластмассовой ложечкой в какой-то щербет. Это я помню. Только до рта его не донесла. Сейчас я так голодна, что хоть собственные пальцы грызи!

– Так сообрази себе чего-нибудь.

– Как только мы закончим разговор, я пойду в «Уокерс». И закажу все, что у них есть.

– Только не бери эту яблочную штуку. Ею можно накормить целую армию.

– Десерт, – твердо сказала Касси и облизала губы. – Послушай, Шарон, мы не могли бы там встретиться? Я куплю тебе ланч.

– Пожалуй, получится. Когда?

– Чтобы одеться и добраться туда, мне понадобится минут сорок. Если приедешь первая, займи столик, ладно?

– Ну… может быть. Послушай, Касси. Ты помнишь мою мать? Ты познакомилась с нею, когда она прилетала из Флориды.

– Конечно.

– Как ее зовут?

– Марта. Марта Гроссман.

Последовала продолжительная пауза, и в конце концов Шарон сказала:

– Увидимся в «Уокерсе».

В «Уокерсе» подавали лучшие в мире омлеты, но это заведение с витражными стеклами и остроконечными башенками на крыше неизменно наводило Касси на мысли о часах с кукушкой. И у дверей, мягко выражаясь, скопился народ.

Ни в одном, ни в другом, ни в третьем не было ничего дурного. Для ожидающих имелись кресла и скамеечки. На них сидело человек двадцать, если не больше, причем некоторые, похоже, пребывали здесь уже довольно долго.

Касси подошла к умученной девушке за столиком у входа.

– В зале, вероятно, находится моя подруга. Она должна была прийти раньше и занять столик. Можно я зайду и посмотрю?

Девушка открыла рот, потом закрыла.

– Моих лет. Маленькая, темноволосая, с большой сумкой. Ее зовут Шарон.

– Я… я вас знаю – прошептала умученная девушка. По голосу у нее можно было заподозрить массивную потерю крови. – Только я имя в-ваше не могу вспомнить.

Касси назвалась и заподозрила, что жертва кровопускания вряд ли когда-нибудь слышала ее имя.

– Лучше поговорить с Беном. – Девушка, похоже, приняла решение. – Сейчас я позову его. Можно попросить у вас автограф? Ну, пока я ходить буду. – Она выбралась из-за своего столика и выложила на него бумажную салфетку. – Это не для меня! Это для… моей сестры. – Она повернулась и исчезла.

Касси попросила ручку у удрученного чем-то мужчины, сидевшего на складном стуле, и написала:

«*Касси Кейси – с наилучшими пожеланиями*».

Едва она успела вернуть ручку, как изможденная девушка вернулась в сопровождении моложавого мужчины с синим галстуком при бордовой рубашке. Несомненно, это был метрдотель.

– Рад познакомиться, мадам, – сказал метрдотель. – Вас ожидают. Он пьет кофе. Сказал, что не будет ничего заказывать, пока вы не придете. Я вас провожу.

Он? Касси тем не менее пошла за метрдотелем через шумный просторный зал, благоухающий разнообразными ароматами отличной пищи, в другой, тоже благоухающий, но не такой большой, шумный и многолюдный.

За столиком, накрытым для троих, одиноко сидел сухощавый мужчина с оливковой кожей. Заметив подходивших, он поднял взгляд от меню. Это был Гидеон Чейз.

4
Незримая аудитория

– У меня лишь один вопрос. – Касси понизила голос. – Кто, черт возьми, позволил вам прослушивать мой телефон?

Гидеон, похоже, с трудом сдержал улыбку:

– Никто.

– Вы… вы скользкий сукин сын! Я-то думала, что мы друзья.

Он кивнул:

– Я тоже. Позвольте мне только добавить, что я его не прослушивал.

– Вы не знали, что я приду сюда? И это чистое совпадение? Не верю!

– Естественно. Я пришел сюда, чтобы встретиться с вами и Шарон Бенч. С вашего позволения, я объясню.

– Надеюсь, ваше объяснение будет убедительным.

– По крайней мере, оно будет правдивым. Утром мне внезапно пришло в голову, что вы, прочитав мою записку, тут же позвонили некой Шарон. Так что было резонно предположить, что вы снова позвоните ей, когда проснетесь. Из вашего разговора с ней минувшей ночью было понятно, что она работает в газете.

Гидеон умолк и смотрел в меню, пока Касси не кивнула. Нехотя, но кивнула.

– Поскольку вы явно хорошо и лично знакомы с собеседницей, я сделал вывод, что Шарон работает в местной газете. Местных газет у нас три. Вы, похоже, удивлены.

– Да, – созналась Касси.

– Две из них совсем мелкие, к тому же одну из них владелец выставил на продажу. Так получилось, что я знаю, или думаю, что знаю, всех, кто работает во второй мелкой газетке. Тогда получается, что ваша Шарон работает в третьей, главной городской газете «Сан трибьюнал». Я позвонил в редакцию и попросил соединить меня с Шарон. Секретарь спросила, которая мне нужна: Шарон Уилкс или Шарон Бенч. Я наугад сказал: «Шарон Уилкс».

Касси ухмыльнулась.

– Когда меня с нею соединили, я объяснил, что я ваш друг и что вы при мне упоминали подругу Шарон. На это я получил ответ, что она с вами не знакома, хотя и знает, кто вы такая, а затем она продиктовала телефон Шарон Бенч. Я позвонил ей, и она попросила меня дать ей интервью.

Касси медленно кивнула:

– Наверное, правильней будет сказать: вымолила интервью.

Подошла официантка с блокнотом в руках, кашлянула, обращая на себя внимание.

– Мы ждем с минуты на минуту еще одного человека, – объяснил Гидеон.

– Продолжайте, – потребовала Касси.

– Сейчас. – Он проводил взглядом удалявшуюся официантку. – Так вот, я сказал Шарон, что с удовольствием дам ей интервью, но при одном условии. А именно: чтобы она позвонила мне, если вы позвоните ей, и пересказала разговор. К чести вашей подруги, она ответила мне, что, если вы попросите ее держать вашу беседу в секрете, она ничего мне не скажет.

– Я ее об этом не просила.

– Приятно это слышать. Что вы скажете насчет оладий с черникой?

– Они пачкают губы. Значит, она позвонила вам и сказала, что мы встретимся здесь за ланчем. Вот только для меня это завтрак.

– Для меня тоже, – ответил Гидеон. – Вы, конечно, правы. Она сказала мне, что вы ей звонили и говорили как-то необычно. Она сказала: заторможенно. И добавила, что вы охарактеризовали меня как странного и сексуального.

– Это лучше, чем тормоз.

– Пожалуй, да, хотя полагаю, что во мне есть и то, и другое. Еще она сказала, что вы очень долго спали и не сразу сообразили, что из пережитого было на самом деле, а что приснилось.

– Этого я не говорила. Во всяком случае, так прямо.

– Так ведь и газетные статьи не отличаются скрупулезной точностью.

В зал вошла Шарон, и Гидеон почти сразу махнул ей и шепотом сказал:

– Следите за моими намеками, а я буду следить за вашими. И, ради всего, что вам дорого, не упоминайте о фотографиях и о том, кто на них изображен.

Касси почти незаметно кивнула, когда Шарон уже примостилась на краешке кресла.

Когда все закончили изучать меню, Шарон обвела взглядом своих сотрапезников.

– Такое впечатление, что у вас роман.

Гидеон кивнул:

– Конечно.

– Шарон, ну посуди сама! Только из того, что я решила позавтракать вместе с мужчиной, ты…

– Ха! Не далее как вчера ты выпытывала у меня все, что я о нем знаю. Шустрая ты, подружка!

Касси улыбнулась.

– О, чудесно! Касси, сможешь еще раз так же улыбнуться для фотографии?

– Попытаюсь. – Касси снова улыбнулась.

– Отлично! А теперь уберите руки под стол, оба, как будто вы держитесь за руки. – У Шарон в сумке, естественно, нашлась и небольшая камера. – Доктор Чейз, придвиньтесь поближе к Касси, вместе со стулом. Вот так!

На камере зажглась лампочка.

– Дайте-ка я отойду. Капельку-капельку. Продолжай улыбаться!

Шарон опустилась на колено.

Гидеон протестующе вскинул руку.

– Наверное, уже хватит.

– Еще разок щелкну.

Еще немного поснимав с другой точки, Шарон вернулась на свое место.

– Это гра-андиозно! Теперь мне есть от чего оттолкнуться. Ну и где вы побывали?

Снова появилась официантка:

– Не хотите что-нибудь заказать?

Когда она удалилась, получив заказ, Гидеон сказал:

– Мы прокатились на машине. Довольно далеко. К своему стыду, я не дал мисс Кейси поспать.

– И куда же?

– Ты наверняка не знаешь этого места, да и далеко оно отсюда. Там, в общем-то, нет ничего, кроме потрясающего пейзажа.

– Я не сую нос в чужие дела, – с ухмылкой бросила Шарон.

– Но все равно пытаешься угадать, что и как.

– Тут ничего не поделать – это сильнее меня. – Она улыбнулась еще шире. – Получится такой…

Официантка, только что отошедшая от их столика, вернулась.

– Она ведь звезда, верно?

– Совершенно верно, – подтвердил Гидеон.

– Я была права! Я сказала другим девочкам, и они все сюда заглядывали. Только имя никто не смог вспомнить.

– Я тоже не помню, – твердо сказал Гидеон, но, кажется, сумею припомнить имя здешнего менеджера. Бен Джанас, если мне память не изменяет.

Официантка попятилась и удалилась.

– Я думала, что ты никогда не лжешь, – прошептала Касси (принимая правила игры).

– Конечно, лгу, – ответил Гидеон совершенно нормальным тоном. – Я не раз ошибался в самых разных вопросах, но никогда не претендовал на святость. Хотя, думаю, святые тоже могут лгать и делают это сплошь и рядом. Я имел в виду и должен был сказать прямо, что стоит мне подумать о тебе, как у меня начинает кружиться голова. Ведь ты как-никак самая привлекательная женщина в мире. А ведь всего минуту назад мы с тобой держались за руки.

– Неужели ты не включишь магнитофон, который у тебя всегда с собой? – обратилась Касси к Шарон.

– Она его уже включила, – ответил вместо подруги Гидеон, – как только вошла в зал. Так я и узнал, что это именно Шарон. Кстати, ты приехала сюда на машине?

Касси покачала головой:

– Нет, я взяла такси.

– Ну а я на машине, – сказал Гидеон. – Не на той, которая была ночью. И с удовольствием подвезу тебя после завтрака.

Позже, в маленьком коричневом кабриолете с поднятым верхом, Касси спросила:

– И все-таки, прослушивается мой телефон или нет?

– Не знаю – ответил Гидеон, легко вернувшийся к более официальному стилю общения. – Лично я этого не делаю и никому не поручал. Возможно, что его уже начал прослушивать человек с фотографий, но это крайне маловероятно. Куда вероятнее, что он вскоре начнет вас прослушивать.

– Я думала о вашем подручном-копе.

– Этот может, но я и тут очень сомневаюсь. По-моему, куда вероятнее, что он говорил с Шарон Бенч – или что Шарон говорила с ним.

– Об этом я не подумала. – Касси прикусила ровными белыми зубками нижнюю губу. – Я не знала, что они знакомы.

– Он лейтенант-детектив, а она репортер. Удивительно было бы, если бы они оказались не знакомы друг с другом. Вы позвонили Шарон и расспрашивали ее обо мне. Вам не приходило в голову, что, как только вы положили трубку, Шарон тоже могла связаться с кем-то, чтобы добыть для вас информацию?

– Нет. Хотя могло бы. А как вы смогли уговорить его приехать за мною?

– Сказав ему чистую правду. Я сказал ему, что, по всей вероятности, знаю, кто совершил преступление, которое он сейчас расследует. Я назвал имя и сказал, что пытаюсь выследить этого человека. Я попросил его помочь мне, пообещав за это свою помощь – как уже когда-то было. Вы хотите знать его имя? Увы, я запамятовал номер его значка.

– Нет. Я хочу… вы скажете мне правду?

Гидеон кивнул:

– Если смогу, то да.

– Отлично. Куда вы меня везете?

– К вам домой.

Касси взглянула на часы.

– А ведь мне уже скоро нужно будет вызвать такси и ехать в театр.

– Если вы не против, я отвезу вас туда. Мне нужно показать вам кое-что в вашей квартире. А потом мы с вами еще немного побеседуем.

– У нас будет очень мало времени. Надеюсь, вы понимаете, что уже в шестом часу весь город будет обсуждать наш роман?

На несколько секунд взгляд Гидеона оторвался от уличного движения.

– Так скоро? После выхода газеты?

– Нет, начнется не с «Сан триб». Газета выйдет только завтра. Но Шарон еще участвует в передаче светских сплетен на третьем канале тривидео. Он принадлежит хозяевам газеты. Хотите посмотреть, когда приедем ко мне?

– Конечно, хочу, – улыбнулся Гидеон.

– Вы хотите, чтобы о нас все говорили?

– Совершенно верно, мисс Кейси. – Он утвердительно кивнул. – Существуют два основных метода для того, чтобы найти человека. Один это искать его. Второй – заставить его самого искать вас.

– Понятно…

– Первый метод я уже испробовал. Безрезультатно. Теперь мы с вами пробуем второй.

– Это тот самый человек, за которым охотится коп? Тот, что на фотографиях?

Гидеон кивнул.

Войдя в лифт, он сказал:

– Войдите в квартиру одна. Хлопните дверью, но не запирайте ее. Через пару минут я постучу, и вы меня впустите.

– Что еще вы затеяли, доктор Чейз?

– Хочу узнать, дома ли ваши соседи, только и всего.

– Они уехали в отпуск.

Лифт остановился, его двери раздвинулись. Гидеон жестом поторопил свою спутницу, Кейси вышла, отперла замок, вошла в квартиру и хлопнула дверью. В следующую секунду Гидеон громко постучал в квартиру 3В.

Джимми открыл ей дверь служебного входа, сияя улыбкой. Ему было лет шестьдесят, если не под семьдесят; улыбался он всегда, но Касси никогда не видела у него такой искренней теплой улыбки.

Она улыбнулась в ответ.

– Джимми, все в порядке?

Он разулыбался еще шире.

– Раз вы здесь, мисс Кейси, то, конечно, все в порядке.

Ее крохотная гримерная казалась точно такой же, как и накануне вечером. Интересно, прослушивается ли телефон? Есть ли в помещении «жучки»? Касси решила, что ответы на эти вопросы: нет и да. Нет – потому что в комнате нет телефона. Да – потому что здесь водятся тараканы.

Причем во множестве, но все уверены, что следит за вами муха, сидящая на стене. Тараканы прячутся и ждут, пока вы не заснете, чтобы наброситься на ваше арахисовое масло.

К середине первого акта она проторчала за кулисами добрых десять минут, рассматривая в глазок зрителей (точнее говоря, их отсутствие), и более чем настроилась на свой выход в качестве Милдред, лучшей подруги Вероники. Обычные реплики, произносящиеся в ответ на обычные реплики…

…За исключением того, что, когда она появилась на сцене, все пошло не совсем обычно.

Ну, многое. Театр был тем же самым, и пьеса – той же самой, но…

Прежде всего Алексис Кабанья взглянула на нее как на врага. Насмешливую улыбку сопровождал поистине убийственный взгляд, и это было чем-то совершенно новым.

Во-вторых, Брюс Сандос заживо пожирал ее глазами. Он был (о чем говорил его взгляд) изголодавшимся львом, а она – порцией клубничного мороженого. Когда же он облизал губы, Касси мысленно отметила, что, когда она пойдет переодеваться, нужно будет запереть дверь гримерной.

В-третьих, пьеса стала куда более серьезной и близкой к реальности, превратилась в настоящую жизнь – *ее* жизнь, – за которой отнюдь не равнодушно наблюдали из темноты несколько сотен зрителей. Настоящей жизнью (опять же, ее жизнью), в которой не кто иной, как она, являлась средоточием внимания каждого безмолвного зрителя.

Брэд Кингсли твердо вознамерился провести медовый месяц, путешествуя с Джейн Симмонс по лунам Юпитера на его новом «прыгуне», а героиня Касси, зная, насколько это опасно, прилагала все силы, чтобы остановить их. Печаль, страх и решимость непроизвольно срывались с ее губ тройным потоком, наполнившим театр воющими призраками и эхом угрожающего барабанного боя.

Во время ответного монолога Брэда, когда герой яростно спорил, расхаживая по сцене, она украдкой взглянула в зал. Пустовавшее еще минуту назад кресло во втором ряду оказалось занято – там сидел мужчина с невыразительным лицом и прикрытыми очками глазами.

Мужчина, которого она узнала с первого же взгляда.

Уйдя со сцены, она вновь припала к глазку. Рейса уже не было в зале. Неужели он привиделся ей?

Сёра задушил ее – второй акт, вторая сцена, – и она лежала, незаметно глотая воздух и трепеща, на темнеющей сцене, пока он же не помог ей подняться и не увел, поддерживая, за кулисы. В реальной жизни Донни Дьюк был мелким, женоподобным и без меры поливался «Марсельскими ночами», но Касси цеплялась за него, пока его не вызвали на поклон.

В зале вежливо зааплодировали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.